

УДК 314.10(571.1/5+470.3)
DOI: 10.18101/2305-753X-2020-1-27-33

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОТТОК МОЛОДЕЖИ ИЗ СИБИРИ В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

© **Хармаев Юрий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kharmaev@mail.ru

В конце XX и начале XXI в. мир столкнулся с проблемой неконтролируемых миграционных процессов, как внутренних, так и международных. Современные миграционные процессы имеют ярко выраженные экономические, политические и социальные оттенки. Для решения современных проблем в области миграционных отношений следует шире использовать имеющийся положительный исторический опыт в национальной и международной практике. Для этого имеется богатый исторический опыт разрешения текущих проблем в Российской империи. Интересным видится анализ, проведенный более полтора века назад, посвященный проблеме оттока сибирской провинциальной молодежи в столичные и центральные регионы России.

Ключевые слова: миграция; молодежь; Сибирь; кадровая политика; привилегии; столица; европейские регионы России.

Для цитирования

Хармаев Ю. В. Демографический отток молодежи из Сибири в центральные регионы России // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 1. С. 27–33.

Миграционные процессы обычно связаны с определенными трудностями, которые возникают в обществе. Нестабильность, трудности в социально-экономической сфере, проблемы с безработицей, политическое противостояние внутри государства, как правило, порождают международные миграционные потоки. Незаконная же миграция отнесена к числу главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹ [5, с. 3–4; 8, с. 342].

Как отмечается в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации² незаконная миграция способствует возникновению угроз общественной безопасности, ухудшению социальной обстановки и возрастанию социальной напряженности, создает условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма и др.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. № 4912. 19 мая. С. 3–4.

² Концепция общественной безопасности: указ Президента Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 12.05.2020).

На протяжении ряда лет с начала XXI в. наблюдается активная внутренняя миграция в России, и эти потоки в основном имеют центробежную направленность, когда граждане выбирают столичные (Москву, Санкт-Петербург) и другие южные регионы для дальнейшего пребывания (работы, места жительства). Такая картина характерна для многих регионов России, в том числе Сибирского, Дальневосточного федеральных округов [1].

Причинами миграционных процессов чаще всего выступают экономическая ситуация в отдаленных от центра регионах, слаборазвитая социальная поддержка населения, определенные экологические проблемы, невысокое качество высшего образования, отсутствие перспективной работы, неразвитость инфраструктуры досуга и т. д. Печально, что чаще всего на переезд в другие регионы решается репродуктивная и работоспособная часть населения. Сильнее всего из-за миграции в последнее время страдает Омская область, Алтайский край, Иркутская область и Кузбасс (рис. 1). Лишь Новосибирская и Томская области за последние три года (2017–2019) имеют прирост населения, в основном за счет миграционного притока из среднеазиатских государств ближнего зарубежья. Специалисты уверены, что современная короновирусная ситуация также окажет немалое влияние на миграционную ситуацию в стране.

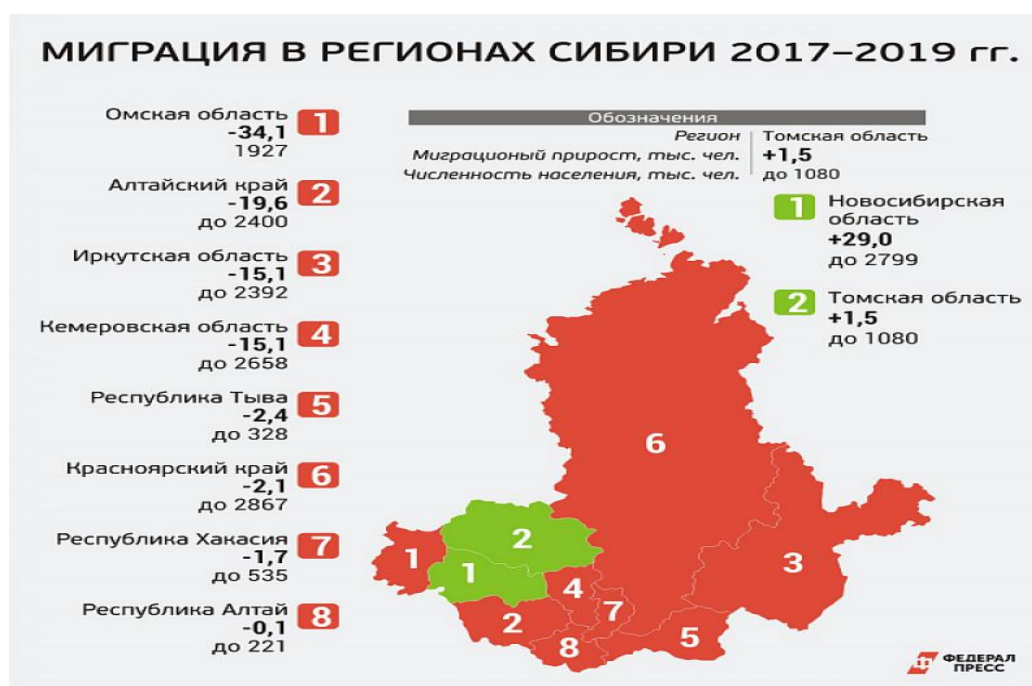

Рис. 1. Миграция в регионах Сибири, 2017–2019 гг.

Миграционные потоки в Бурятии практически идентичны, как для большинства сибирских и дальневосточных регионов. В последние полтора-два года статистические показатели по перемещению населения показали более оптимистичные данные (в республику приехало чуть больше, чем убыло: 7435 напротив

убывших 6213) [4]. Процесс урбанизации по-прежнему играет заметную роль, наблюдается отток сельских жителей из районов в столицу республики. Наряду с Улан-Удэ прирастают населением и приграничные районы города: Иволгинский, Тарбагатайский и Заиграевский районы. Но все же отток молодых специалистов в другие регионы страны наблюдается и в Бурятии. Одна часть трудоспособного населения ввиду экономических проблем выезжает на заработки вахтовым методом на определенное время. А ряд жителей республики, имеющих высшее образование и опыт работы (врачи, юристы, программисты), как правило, выбирают места дальнейшего пребывания в центральных городах России (Москва, Подмосковье), в городах Южного федерального округа (Краснодар, Сочи) и Северо-Западного федерального округа (С-Петербург, Калининград). Причины такой утечки работоспособного населения республики кроются в поиске более высокооплачиваемой работы, желании жить в более благоприятных условиях до низкого платежеспособного спроса в Бурятии.

Как видим, современные миграционные процессы имеют ярко выраженные экономические, политические и социальные оттенки. Для разрешения современных проблем в области миграционных отношений следует шире использовать имеющийся положительный исторический опыт, как в национальной, так и в международной практике. В этой связи нам представляется интересным провести исторический экскурс по данной проблематике в истории Российской империи и сравнить, как полтора столетия назад специалисты и современники рассматривали и анализировали проблему утечки населения сибирских регионов в центральные ее части и как объяснялась ситуация с миграционными процессами.

За основу нами взята статья из литературной и политической газеты «Восточное обозрение» № 37 от 9 декабря 1882 г. «Служебные привилегии и абсентеизм», в которой автор пытается объяснить причины оттока в столичные регионы Российской империи молодых и грамотных представителей провинциальных сибирских регионов. Предметом основного внимания и критических замечаний автора газетной публикации является кадровая политика властей по замещению чиновничьих должностей в отдаленных от центра регионах, таких как Сибирь и восточные окраинные территории России.

По мнению автора газетной статьи, миграционные процессы, связанные с оттоком молодых и образованных специалистов, более характерны для такого региона, как Сибирь. Ни в коем случае нельзя дальневосточные и сибирские территории сопоставить с такими российскими регионами, как Малороссия, Польша, Финляндия и Кавказ, так как их природные и климатические условия, уровень интеллигенции и культуры, сама общественная жизнь несколько не уступают московской и петербургской жизни.

Совершенно другие обстоятельства отмечаются автором в Сибири. «Климат ее суровый, природа бедна и проста... Еще менее привлекательной для интеллигентного человека представляется общественная жизнь в Сибири: дореформенный быт, отсутствие гласного суда и земских учреждений, отсутствие умственных интересов и непробужденное общественное сознание, господство животных наслаждений над эстетическими и умственными, среда, исключительно составленная из гоголевских типов, все это делает сибирскую жизнь скучной

и невыносимой»¹. Если с оценкой и характеристикой природы Сибири можно не согласиться и поспорить, то остальные аргументы вполне нам понятны.

Далее с сожалением констатирует автор, что все бежит из Сибири: честный чиновник, попавший в край, спешит поскорее убраться оттуда; разбогатевший золотопромышленник непременно местом дальнейшего своего жительства выберет столицу; наконец, молодой сибиряк, уехавший на учебу в столичный университет, уже вряд ли вернется назад домой. Перспективный и обширный край в итоге остается без своей местной интеллигенции. И такой регион скорее может быть приспособлен для решения властями пенитенциарных задач, реализации уголовных наказаний, таких как ссылка и каторга. Вот как описывают специфику сибирского и дальневосточного региона ученые: «большая территориальная и информационная оторванность от губернских центров, отсутствие развитой системы транспортных коммуникаций, суровый климат должны были способствовать созданию необходимого, по мнению имперских властей, режима отбывания наказания, исключая возможность побега осужденных» [3, с. 34].

Кадровая политика российского государства в целях расширения своего влияния далее на восток и прирастания окраинных территорий, предусматривала определенные стимулы, привилегии и льготы. Они могли распространяться на тех молодых и грамотных специалистов, которые связали бы свою службу с государственной или военной должностью вдали от центральных и столичных регионов.

По мнению автора, привилегированное положение распространялось только на прибывших в Сибирь из других центральных регионов, и система государственной поддержки предполагалась именно для этой категории чиновников. Установленные преимущества сибирской службы для привлечения образованных и пригодных к делу людей из других областей Российской империи опосредованно влияют и на отток талантливой сибирской молодежи из своего края.

Такая ситуация удручающе влияет на молодое сибирское поколение, которое после окончания учебы в столицах не видит даже экономической выгоды для возвращения в свой край, потому что привилегии положены выходцам из других регионов России. Уезжает из Сибири молодежь не только для продолжения учебы в университетах, но и чтобы попробовать себя в центральных областях России в силу их предприимчивости, смекалки и врожденного таланта. Как печально замечает автор газетной публикации, на долю Сибири остается лишь местная и пришлая посредственность.

Отмеченные в статье привилегии для потенциальных кандидатов из европейской России, по мнению автора, положительных результатов не достигли: «единственным последствием его было — большие расходы казны и раздражение между двумя классами чиновников, туземцами и пришельцами»². Следует признать, что современная ситуация с оттоком молодежи в центральные регионы Российской Федерации не связана с привилегированным отношением к выход-

¹ Служебные привилегии и абсентеизм // Восточное обозрение. СПб., 1882. № 37. 9 дек. С. 2–5.

² Там же. С. 3.

цам из других регионов, пожелавшим прибыть на работу в Сибирь, она имеет, как выше уже подмечали, экономический подтекст.

В ходе своего повествования автором затрагивается и сопутствующая проблема (не только отток талантливой молодежи, но и замещение вакантных государственных должностей пришлыми-«варягами»), и оценка эффективности деятельности указанных чиновников. Должности чиновников, медиков, священников, купцов, военных заполняются приезжими, как отмечает автор, в большинстве своем чуждыми к краю людьми.

Один из сибирских генерал-губернаторов очень критично отзывался о государственной политике отправления чиновничьего аппарата для дальнейшего прохождения службы в Сибири. По мнению губернатора, в окраинные территории отправляются не самые достойные служащие. «Большую часть пришлого элемента чиновничества, едущего в Сибирь на службу ради выгоды и преимуществ, составляют люди необразованные, непригодные во внутренних губерниях к какому-либо занятию, не нашедшие дела вне Сибири или, по слабости умственных сил, не выдержавшие там конкуренции более талантливых, или же вынужденные оставить службу во внутренних губерниях по предосудительности их действий, или, наконец, такого рода чиновники и дворяне, которым необходимо поправить, по тем или иным причинам, расстроенные дела временною отлучкою на окраины и получением пособия из казны»¹.

Характеризуя указанный контингент чиновников, автор подчеркивает, что эти пришлые люди не могут улучшить состояние дел на местах в силу указанных выше недостатков, порой только усугубляют положение на местах, приносят существенный вред службе. Одни видят в сибирской службе лишь возможность пожить, другие считают дни до окончания срока, когда можно будет покинуть Сибирь без возврата полученных от казны денег. Обе эти категории мало занимаются собственным делом, скоро покидают эти места, оставляя после себя массу неоконченных дел. Остаются лишь те, которые по своему уровню образования не надеются найти место в центральной или европейской части России и в расчете прибавления жалования по своему месту службы в Сибири. Как отмечает автор, «приезжают сюда ничего общего с интересами страны не имеющие искатели счастья, люди полуобразованные и нередко сомнительной нравственности».

Правда, губернатор отмечает, что «есть истинно достойные и образованные люди, желающие добра краю и служащие ему вполне добросовестно, но они представляют едва заметное исключение»³.

Какие же средства автор статьи выделяет в качестве исправления существующего положения в Сибири. Прежде всего, на самом высоком государственном уровне решить следующие задачи:

- отмена служебных привилегий для прибывающих на службу в Сибирь из других регионов России или осуществление одинаковой государственной поддержки всем чиновникам, включая выходцев из Сибири;

¹ Служебныя привилегии и абсентеизм // Восточное обозрение. СПб., 1882. № 37. 9 дек. С. 3.

² Там же.

- искусственно созданный институт стипендианства, который лишь экономически пытается сдержать отъезд молодых лиц из провинции, устарел и не играет практической роли и подлежит отмене;

- развитие любви к своей «малой» родине как стимул, удерживающий местную интеллигенцию. Исключить возможности, чтобы школы и средние учебные заведения Сибири «служили доселе только отводными каналами, по которым отливают из Сибири ум и дарования»¹;

- изменение современных условий жизни в Сибири к лучшему. Для этого необходимо «предоставить известный простор гражданской жизни и деятельности... создать возможную почву для науки и литературы... мы уверены, что для местной интеллигенции откроется тогда тот же широкий общечеловеческий идеал, который даст пищу уму и сердцу, придаст ему силы и вдохновение на подвиги в родной стране, и сама она в перспективе мирового идеала явится в привлекательной красоте, достойною, чтобы ей отдали жизнь, силы и лучшие стремления»².

Таким образом, можем констатировать, что, несмотря на прошедшие сто с лишним лет, проблемы, присущие отдельным территориям России возникают вновь с периодической последовательностью, и думается, есть необходимость почерпнуть и перенять из исторического опыта то полезное, которое могло бы пригодиться сегодня в контексте защиты интересов самих граждан, общества и государства в целом.

Литература

1. Сумина Е. В поисках лучшей жизни. Рейтинг регионов Сибири по оттоку населения // Федерал Пресс. 2020. 23 апр. URL: <https://fedpress.ru/article/2485080> (дата обращения: 12.05.2020).

2. Потапова Ю. Почему молодежь и мобильные люди активного возраста уезжают из Сибири // Российская газета. 2020. № 42(8096). 27 февр. URL: <https://rg.ru/2020/02/27/reg-sibfo/pochemu-molodezh-uezzhaet-iz-sibiri.html> (дата обращения: 12.05.2020).

3. Скиба А. П., Малыгина О. А., Мяханова А. Н. Современные и дореволюционные аспекты условно-досрочного освобождения осужденных (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 32–39.

4. Сергеев С. В Бурятии уже не пытаются удержать уезжающих жителей // Номер один. 2019. 27 сент. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/78877/> (дата обращения: 12.05.2020).

5. Хармаев Ю. В., Зоригт О. Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г.). Иркутск: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 342–347.

¹ Служебная привилегия и абсентеизм // Восточное обозрение. СПб., 1882. № 37. 9 дек. С. 4.

² Там же, с. 5.

OUT-MIGRATION OF YOUTH FROM SIBERIA
TO CENTRAL REGIONS OF RUSSIA

Yuriy V. Kharmaev

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Head of Criminal Procedure
and Criminalistics Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: kharmaev@mail.ru

At the end of the 20th — the beginning of the 21st century the world faced a problem of uncontrolled migration processes, both domestic and international. Modern migration processes have pronounced economic, political and social nuances. To solve modern problems in the field of migration, it is necessary to use widely the available positive historical experience, both national and international. In this regard the rich historical experience in resolving current problems in the Russian Empire seems the good practices. The article presents the analysis of the problem of the out-migration of the provincial youth from Siberia to the capital and central regions of Russia conducted more than a century and a half ago.

Keywords: migration; youth; Siberia; personnel policy; privileges; the capital; the European regions of Russia.